

А.А. Дауренова
П.К. Килыбаева*

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

*Автор для корреспонденции: banu-kk@mail.ru

Анализ основных направлений деятельности исламского банка развития в странах Центральной Азии

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность Исламского банка развития в Центральной Азии, в том числе становление и развитие сотрудничества, оказание финансовых операций странам и в целом динамика их отношений. Целью работы является анализ и сравнение деятельности ИБР в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане по отдельности, а также в регионе в целом. Авторы привели примеры начала взаимоотношений между странами ЦА с ИБР еще до начала их вступления, а также примеры сотрудничества республик с другими членами группы ИБР, после чего был проведен сравнительный анализ совокупности финансовых операций в пяти странах за пять лет с 2014 по 2018 годы, включая финансирование проектов, торговое финансирование, техническую помощь и помощь специального назначения. Анализ был проведен по данным с 2014 по 2018 год, так как в связи пандемией получить более свежие данные не представлялось возможным, однако оценка общей картины сотрудничества не сильно изменилась и отражает нынешнее состояние. Согласно проведенному анализу из всех видов финансовых операций в изучаемом регионе основным является финансирование проектов, которое отражает общую динамику работы ИБР в ЦА. Торговое финансирование развивалось в течение пяти лет во всех странах кроме Туркменистана, также исследование показало, что техническая помощь и помощь специального назначения в данном регионе не востребованы. Несмотря на общие положительные показатели в ЦА, финансирование в каждой стране сильно отличается в зависимости от уровня экономического развития.

Ключевые слова: Исламский банк развития; Центральная Азия; финансовые операции; развитие сотрудничества; группа ИБР.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2021-137-4-153-162>

Поступила: 13.07.2021 /Одобрена к опубликованию: 04.10.2021

Введение

Более 90 процентов исламских банков в мире находятся в странах ОИС, многие их традиционные банки предоставляют исламские продукты или имеют исламские окна. Несмотря на постепенное увеличение доли исламских банков в финансовом

секторе, в этих странах по-прежнему преобладают традиционные банки. Согласно результатам исследования Ахмада аль-Харби из Саудовской Аравии основное влияние на эффективность и прибыльность банков в странах членах ОИС оказывают внутренние факторы, такие как достаточность капитала, кредиты, забалансовые операции (off-balance-

sheet activities) и иностранная собственность. Кроме того, такие внешние факторы, как рост ВВП, реальная процентная ставка, сосредоточенность и развитие банковского сектора также способствуют прибыльности банков [1]. Авторы Хасан М. Хавез и Мона Халим из Саудовской Аравии в своем исследовании сравнили две банковские системы и пришли к выводу, что до мирового финансового кризиса традиционные банки превосходили по всех характеристикам традиционные банки с исламскими окнами или исламские банки в целом, однако после кризиса техническая эффективность всех банков упала. Прозрачная система исламской банковской системы была улучшена и в итоге превзошла все остальные финансовые институты, а это означает, что исламские банки не подвергаются кризису [2].

Исламская финансовая система с каждым годом приобретает успех во всем мире и спрос на предоставляемые услуги стремительно растет. Следует отметить, что исламские банки кредитуют непопулярные среди обычных банков проекты, при условии наличия социального значения, что ведет к широкому общественному резонансу [3].

ИБР имеет различные методы финансирования, финансовые операции совершаются на обычных и льготных условиях, последний из которых широко применяется в наименее развитых странах – участницах со слабой экономикой. Так, например, Кыргызстан и Таджикистан за годы сотрудничества пользовались только льготным финансированием ИБР.

Методология исследования

Для проведения исследования были использованы историко-хронологический, историко-сравнительный методы, а также методы анализа и синтеза. Историко-сравнительный метод использовался в части анализа данных ежегодных отчетов ИБР, в частности при выявлении динамики финансирования проектов в регионе и

совокупности финансовых операций за пять лет. Историко-хронологический метод был использован для составления хронологии развития взаимоотношений организации со странами ЦА. Метод анализа и синтеза был применен для изучения социально-экономической активности ИБР в каждой стране по отдельности и в регионе в целом.

Начало взаимоотношения ИБР со странами ЦА

Согласно Учредительному договору ИБР каждый член Банка должен подписаться на акции Уставного капитала Банка. Минимальное количество акций на каждого члена должно быть двести пятьдесят акций стоимостью 10 тысяч исламских динар каждая. Плата за акции, первоначально подписанные членами-учредителями, должна производиться пятью равными взносами по двадцать процентов каждый [4].

Все государства ЦА вступили в ИБР, подписавшись на минимальное количество акций, однако со временем Банк принимал решения об увеличении уставного капитала в связи с необходимостью финансирования стран-участниц. Страны региона соответственно постепенно увеличивали свой акционерный капитал в банке, и в настоящее время количество акций достигло 5400 в Казахстане, 2584 в Кыргызстане, 1816 в Таджикистане, 496 в Туркменистане и 1344 в Узбекистане, что равно 0,11 %, 0,05 %, 0,04 %, 0,01 % и 0,03 % от общего количества акций соответственно [5].

Учитывая сложную экономическую ситуацию в республиках в начале их независимости и трудности в оплате вступительного взноса при подписке на Уставной капитал, были предложены смягчающие условия выплат, которые страны должны были произвести в течение пяти лет. ИБР предложил Казахстану произвести оплату 3,5 млн. долларов США в течение 10 лет по следующей схеме: 1/3 этой суммы может выплачиваться в течение 5 лет, а 2/3 в

течение следующих пяти лет. Таким образом, ежегодный взнос за первые пять лет составил 250 тысяч долларов [6, с. 177].

Сотрудничество ИБР с регионом началось еще до вступления стран в организацию, но так как они еще не являлись его членами, могли получать только техническую помощь.

Сотрудничество между Узбекистаном и ИБР началось с 1991 года, когда Банк одобрил выделение грантов для реконструкции ряда исторических сооружений таких, как Медресе Мир-Араб в городе Бухара и Медресе Дар-Эль Хадис Мемориального комплекса Имам Аль-Бухари [7].

Что касается Кыргызстана, то со стороны ИБР была оказана гуманитарная помощь в сумме 1 140 тысяч долларов США для ликвидации последствий Токтогульского землетрясения 1992 года, которая была использована для строительства двух школ, трех больниц и приобретения товаров первой необходимости для пострадавших [8].

В августе 1993 года состоялась первая миссия ИБР в Казахстане. В результате была предоставлена безвозмездная техническая помощь для получения услуг консультантов в рамках осуществления следующих проектов: 1. ТЭО для проекта «Автомобиля Алматы – Быстровка», ГАК «Казахстан Жолдары» - 257 тысяч долларов; 2. ТЭО для проекта «Снабжение питьевой водой региона Кызылорды», Государственный комитет по водным ресурсам – 274 тысяч долларов. Эти проекты были подписаны правительством РК и ИБР в 1994 году [7].

Хотя с 1994 года Туркменистан был членом ИБР, роль Банка в проектах развития оставалась весьма ограниченной из-за жесткого политического контроля над всей его деятельностью. Однако еще в 1993 году было выделено 8 млн. долларов на строительство дороги, связывающей Туркменистан с Ираном [10].

В целом, о динамике отношений свидетельствует то, что ИБР активно привлекает к сотрудничеству с регионом членов своей группы, в которую также входят такие организации, как Исламская

корпорация по страхованию инвестиций и экспортного кредитования (ИКСИЕК), Исламская корпорация по развитию частного сектора (ИКРЧС), Международная исламская торгово-финансовая корпорация (МИТФК). Кроме того, Кыргызстан и Таджикистан имеют право на получение финансирования от «Фонда жизни и средств к существованию» (LLF) и в рамках Координационной группы проводятся круглые столы, где представляются приоритетные проекты для софинансирования. Ниже будут приведены несколько примеров сотрудничества стран ЦА с членами Группы ИБР.

ИКРЧС в Казахстане предоставила линии финансирования компании «Kazagro Finance» (40 млн. долларов США), Фонду Даму (50 млн. долларов США) и компании «SK Leasing» (10 млн. долларов США), а также инвестировала в компанию «KIC Leasing» (14 млн. долларов США) и «Zaman Bank» (10 млн. долларов США). В Кыргызстане ИКРЧС предоставил глобальную линию финансирования для местных банков (10 млн. долларов США), инвестировал в лизинговую компанию Kyrgyzstan (1,5 млн. долларов США), профинансировал проект «Kurmenty Cement» (9,5 млн. долларов США). ИКРЧС предоставила Таджикистану глобальную линию финансирования (20 млн. долларов США) и линию финансирования в банк «Agroinvest Bank» (10 млн. долларов США) и инвестировала в компанию «Asr Leasing» (2,5 млн. долларов США). Аналогичным образом, ИКРЧС финансирует проекты строительства «Saadi Towers» (16 млн. долларов США) и «Dusty Pharmacy» (9 млн. долларов США). Деятельность в Туркменистане ограничена только инвестициями ИКРЧС в Исламскую инвестиционную компанию с долевым участием ИКРЧС в размере 5 млн. долларов США. Что касается сотрудничества с Узбекистаном, ИКРЧС предоставила финансовую линию компании «Taiba Leasing» (15 млн. Долларов США) и компании «Uzbekistan Leasing International» (6 млн. долларов США), также финансирует ряд инвестиционных проектов в стране [11].

Анализ финансовых операций Группы ИБР в регионе

Основным направлением деятельности Группы ИБР является финансирование проектов в нуждающихся в развитии сферах стран-участниц. Однако мы видим, что производятся также другие виды операций, такие как оказание технической помощи, торговое финансирование и помощь специального назначения. В таблице 1 приведены данные по совокупности финансовых операций в странах ЦА в период

с 2014 по 2018 годы согласно ежегодным отчетам ИБР.

По данным таблицы 1, мы видим, что в Казахстане основными операциями Группы ИБР являются финансирование проектов и торговое финансирование. По первому показателю наблюдается значительное увеличение с 2014 по 2017 год, в том числе резкий подъем, практически в два раза, замечен в 2016 году (с 576,7 до 1095,9 млн. долларов США), однако в 2018 году произошел резкий спад в сумме финансирования (755 млн. долларов США), что вероятно связано с

Таблица 1. Динамика совокупности финансовых операций ИБР в странах ЦА за период с 2014 по 2018 год

Страна	Операции ИБР	2014 год		2015 год		2016 год		2017 год		2018 год	
		кол-во	млн. долл. США								
Казахстан	Финансирование проектов	24	531,7	23	576,7	26	1 095,9	26	1 246,5	43	755,0
	Оказание технической помощи	11	2,6	11	2,6	14	3,0	15	2,8	16	2,5
	Торговое финансирование	18	628	20	738,0	21	773	22	769,5	21	849,0
	Помощь специального назначения	6	1,9	6	1,9	6	1,9	5	1,9	5	1,9
	Итого	59	1 164,2	60	1 319,2	67	1 873,9	68	2,020	85	1 608,3
Кыргызстан	Финансирование проектов	26	209,3	29	246,8	34	304,3	34	299,8	36	324,5
	Оказание технической помощи	19	5,8	20	6,1	16	4,4	16	4,4	22	5,8
	Торговое финансирование	2	20	2	20	2	20	3	22,0	3	22,0
	Помощь специального назначения	7	2,4	7	2,4	7	2,4	7	2,4	7	2,4
	Итого	54	237,5	58	275,2	59	331	60	328,5	68	354,7
Таджикистан	Финансирование проектов	36	277,9	37	288,0	41	360,5	40	343,0	42	393,4
	Оказание технической помощи	19	5,2	19	5,2	15	4,4	19	4,8	21	5,5
	Торговое финансирование	4	43	6	63	7	93,0	8	94,0	13	137,0
	Помощь специального назначения	9	1,5	9	1,5	9	1,5	9	1,5	9	1,5
	Итого	68	327,7	71	357,8	72	459,5	76	443,4	85	537,5

Туркменистан	Финансирование проектов	9	460,4	10	465,4	12	1 162,6	14	1 450,6	12	1098,4
	Оказание технической помощи	4	1,1	4	1,1	4	1,1	4	1,1	4	1,0
	Торговое финансирование	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	Помощь специального назначения	1	0,3	1	0,3	1	0,3	1	0,3	1	0,3
	Итого	14	461,8	15	466,8	17	1 164,1	19	1 452,0	17	1 099,7
Узбекистан	Финансирование проектов	37	1 494,3	38	1 551,8	38	1 550,0	36	1 488,5	61	1 417,8
	Оказание технической помощи	5	1,1	5	1,1	5	1,1	5	1,1	9	1,8
	Торговое финансирование	14	191,6	14	191,6	16	266,6	21	311,6	30	385,1
	Помощь специального назначения	8	1,9	8	1,9	8	1,9	8	1,9	8	1,9
	Итого	64	1 668,9	65	1 746,4	67	1 819,5	70	1 803,0	108	1 806,5

Таблица составлена авторами по данным источников [12,13,14,15,16]

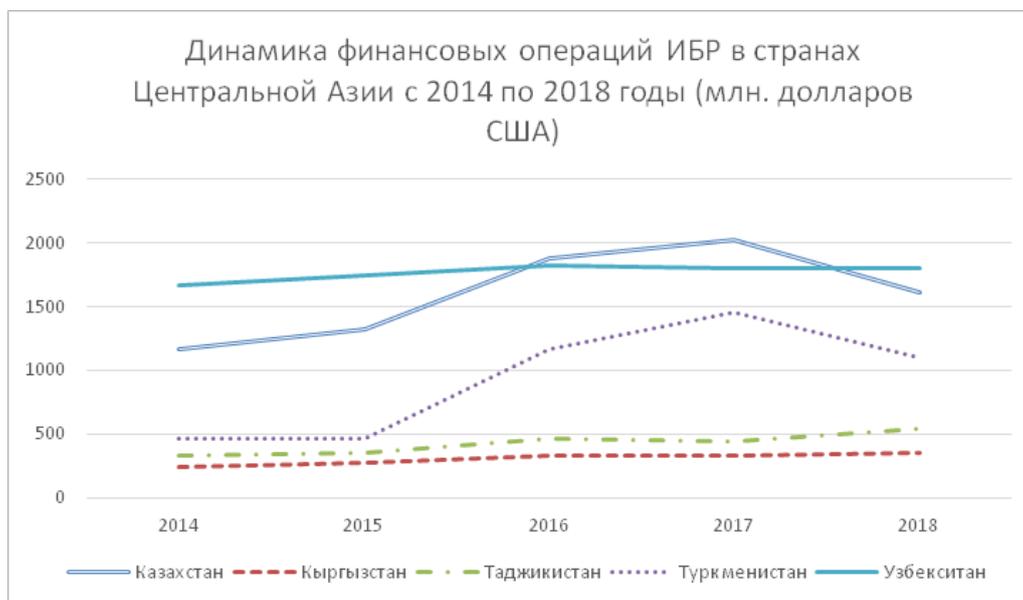
завершением ранее одобренных проектов. В торговой сфере зафиксировано стабильное увеличение показателей за последние пять лет, где рост составил 221 млн. долларов США. Оказание технической помощи в стране в сотни раз уступает вышеуказанным показателям, так общая сумма на 2018 год составила 2,5 млн. долларов США. За пятилетний период наблюдается лишь незначительное колебание в показателях с 2016 по 2018 год, а в 2014-2015 годах ни роста, ни спада не было отмечено. Анализируя отчеты Банка, мы можем четко увидеть, что за последние пять лет не оказывалось помощи специального назначения со стороны ИБР в Казахстане, однако, согласно исходным данным, в предыдущие годы сотрудничества данная помощь производилась.

Если перейти к показателям Кыргызстана, то здесь финансирование проектов занимает значительную долю финансовых операций и в десятки раз превышает остальные. В целом в финансировании проектов за период с 2014 по 2018 год наблюдается положительная динамика, то есть рост составил с 209,3 до 324,5 млн. долларов США, с небольшим ухудшением в 2017 году на 4,5 млн. долларов

США. Торговое финансирование за пять лет отмечено только в 2017 году на сумму 2 млн. долларов США. Оказание технической помощи было увеличено в 2015 и 2018 годах, на 1,7 млн. долларов США уменьшилось в 2016 году, а в 2017 году осталось без изменений, то есть не оказывалось. Помощь специального назначения за последние годы также не оказывалась и показатели остались без изменений.

В Таджикистане финансирование проектов также занимает большую часть финансовых операций, где с наблюдается увеличение с 277,9 млн. долларов США в 2014 году до 393,4 млн. долларов США в 2018 году. Несмотря на небольшой спад в 2017 году, общая динамика в данном направлении положительная. На втором месте - торговое финансирование ИБР с ежегодным увеличением суммы в 2015 году на 20 млн. долларов США, в 2016 году на 30 млн. долларов США, в 2017 году 1 млн. долларов США и в 2018 году на целых 43 млн. долларов США. В оказании технической помощи стране 2014 и 2015 годы остались без изменений, в 2016 году мы видим ухудшение финансирования на 0,8 млн. долларов США, однако в 2017 и 2018 годы наблюдается заметный рост, так за два

График 1. Динамика финансовых операций ИБР в странах Центральной Азии с 2014 по 2018 годы (млн. долларов США)

года сумма увеличилась на 1,1 млн. долларов США, достигнув 5,5 млн. долларов США в 2018 году. Помощь специального назначения в данный период не оказывалась и осталась на уровне предыдущих лет.

В свою очередь, в Туркменистане за все годы сотрудничества не было ни одного торгового финансирования. Таким образом, согласно данным ежегодных отчетов ИБР за период с 2014 по 2018 год, в стране не финансировались оказание технической помощи, торговое финансирование, а также помощь специального назначения. Так мы видим, что из финансовых операций Банка за последние пять лет, а также за весь период, максимальная доля выделяется именно на финансирование проектов. С 2014 по 2015 год сумма увеличилась всего на 5 млн. долларов США, однако в 2016 году наблюдается резкий скачок в 2,5 раза - с 465,4 до 1162,6 млн. долларов США, в 2017 году также был подъем до 1450,6 млн. долларов США. После такой положительной динамики в 2018 году сумма значительно сократилась, до 1098,4 млн. долларов, что также, вероятно, связано с завершением предыдущих проектов.

Переходя к Узбекистану, следует сразу отметить, что за изучаемые пять лет помощи

специального назначения не было, как и в других странах региона, что касается оказания технической помощи, то с 2014 по 2017 год финансирование не отмечено, но в 2018 году одобрено 4 операции на 0,7 млн. долларов США. В торговом финансировании в 2014 и 2015 годах изменений не было, однако в период с 2016 до 2018 год наблюдается увеличение суммы с 266,6 до 385,1 млн. долларов США. Операции по финансированию проектов в Узбекистане, как и в других странах региона, занимают основную часть.

Если в 2015 году мы видим прирост в 57,5 млн. долларов США, то в последующие годы наблюдается постепенное уменьшение суммы, так, в 2016 году сумма упала с 1551,8 до 1550,0 млн. долларов США, в 2017 году до 1488,5 млн. долларов США, а в 2018 году до 1417,8 млн. долларов США. Учитывая увеличение количества проектов в 2018 году с 36 до 61, можно прийти к выводу, что уменьшение суммы связано с завершением предыдущих крупных проектов и одобрением более малобюджетных.

На 1 графике представлена динамика совокупности финансовых операций ИБР, совершенных в республиках ЦА за пять лет - с 2014 по 2018 годы.

Как мы видим из графика 1, наименьшие показатели у Кыргызстана, в стране заметно незначительное, но стабильное увеличение общей суммы в течение пяти лет. Таджикистану было также выделено меньшее количество средств по сравнению с другими странами региона, здесь мы тоже можем отметить небольшой подъем за пять лет. Что касается Туркменистана, в 2014 и 2015 годах финансовые операции были практически на одном уровне с Кыргызстаном и Таджикистаном, однако наблюдается резкий скачок в 2016 и 2017 годах, далее, в 2018 году, следует заметный спад в связи с окончанием двух проектов. На рисунке 2 мы можем заметить, что за последние пять лет наиболее динамично финансовые операции ИБР совершались в Казахстане, где мы видим стабильный ежегодный рост с 2014 по 2017 год, однако в 2018 году случился упадок в сумме совокупности финансовых операций в стране, несмотря на увеличение их общего количества. Лидирующую позицию среди стран региона за пять лет занимает Узбекистан, где следует отметить постоянное увеличение ресурсов ИБР, которое является наибольшей среди всех стран региона. Также следует отметить, что совокупность суммы финансирования в Узбекистане немного уступает Казахстану в 2016 и 2017 годы.

Результаты

В таблице 1 представлена совокупность финансовых операций ИБР в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане с 2014 по 2018 год, что позволяет увидеть динамику развития сотрудничества за пять лет. Также результаты сотрудничества наглядно продемонстрированы на графике 1.

По итогам анализа финансовых операций ИБР в пяти странах и регионе в целом с 2014 по 2018 год мы видим, что основную долю финансовых операций ИБР в регионе занимает финансирование проектов, где в общем наблюдается увеличение как за последние пять лет, так и за весь период сотрудничества. На втором месте среди стран ЦА торговое

финансирование, где за последние пять лет отмечена положительная динамика, за исключением Туркменистана, в котором за счет средств ИБР не было совершено ни одной операции в торговом секторе. Наименее популярным является оказание технической помощи в регионе, в данном направлении наблюдаются незначительные спады и подъемы с 2014 по 2018 год, также стоит отметить Туркменистан, где за указанный период не было произведено технической помощи. Общим для всего региона за пять лет является не только финансирование проектов на лидирующей позиции среди других финансовых операций Банка, но и то, что за период с 2014 по 2018 год во всех пяти странах не было оказано помощи специального назначения, все исходные показатели остались без изменений. Тем не менее, мы видим, что данный вид операций был отмечен во всех странах региона. В целом в странах ЦА производятся все виды финансовых операций Группы ИБР, с разницей в суммах и динамике в связи с их потребностью в каждой стране.

На графике 2 мы видим, что наиболее стабильные и высокие показатели у Узбекистана. Это соответствует заключению Р.В. Абдуллаева [7], который называет этот период умеренной фазой, когда Узбекистан рассматривается как бизнес-партнер, но в то же время проявляется осторожность. Наименьшие показатели среди пяти республик по всем параметрам у Кыргызстана. Такой результат объясняется и совпадает с заключением А.С. Болджуровой [8], а именно: инвестиционная привлекательность страны заключается в информационном вакууме в области экономики, высоком уровне потерь инвестиционного капитала, также отсутствию финансовых институтов, отвечающих требованиям.

Выводы

ИБР предоставляет широкий спектр финансовых операций помимо долгосрочного кредитования, направленных на реализацию приоритетных проектов. По итогам анализа совокупности капиталовложений в страны

ЦА за 2014-2018 год, мы пришли к выводу, что в целом динамика выделения средств региону положительная, однако суммы существенно разнятся в пяти странах. Это связано с тем, что основная доля приходится именно на финансирование проектов и здесь позиции стран остаются без изменений. Торговое финансирование также является одним из приоритетных направлений, чего

нельзя сказать о технической помощи и помощи специального назначения. Согласно уставу ИБР, страны, не являющиеся членами банка, не имеют права на получение финансовой помощи, так, страны региона получали техническую помощь только до присоединения, чем объясняется более низкий уровень по сравнению с другими показателями.

Список литературы

1. Al-Harbi A. The determinants of conventional banks profitability in developing and underdeveloped OIC countries // Journal of Economics, Finance, and Administrative Science. – 2019. – № 24 (47). – P. 4-28.
2. Hafez H.M., Halim M. The efficiency of Islamic banks versus conventional banks: An empirical study of an emerging economy // Banks and Bank Systems. – 2019. – № 14 (2). – P. 50-62.
3. Жакенов Д. Привлекательность исламской банковской системы. // Мир Евразии. – 2003. – № 1. – С. 18-20.
4. Islamic Development Bank Articles of Agreement. – Jeddah, Kingdom of Saudi Arabia. August 12, 1974. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: https://www.investiniran.ir/oieta_content/media/image/2010/10/1205_orig.pdf (дата обращения 02.07.2019).
5. Islamic development bank. [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.isdb.org/isdb-member-countries> (дата обращения 05.09.2019).
6. Султанова Б.К. Стратегия экономических реформ Республики Казахстан. Научное издание / Б.К. Султанова. - Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2005. – 220 с.
7. Абдуллаев Р.В. Основные принципы исламского банкинга и тенденции в развитии сотрудничества Узбекистана с Исламским банком развития // Paradigmata roznani. – 2019. – № 1. – С. 35-41.
8. Болджурова А.С. Исламский банк развития как рычаг привлечения инвестиций в экономику Кыргызской Республики // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 183-187.
9. Казахстан и ИБР // Деловая неделя. – 1997. – С.4.
10. Джеффри Ф. Греш. Содействуя процветанию: Исламский банк развития, подъем исламских банков и финансовых институтов в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 1(155). – С.157-170.
11. Презентационный материал Исламского банка развития по сотрудничеству с Республикой Казахстан и странами СНГ. –2017. – С. 30.
12. “Islamic Development Bank Annual Report 2014” [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2018-12/IsDB-Annual%20Report-1435H%282014%29.pdf> (дата обращения 17.02.2019).
13. “Islamic Development Bank Annual Report 2015” [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2018-12/IsDB-Annual%20Report-1436H%282015%29.pdf> (дата обращения 17.02.2019).
14. “Islamic Development Bank Annual Report 2016” [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2018-12/IsDB-Annual%20Report-1437H%282016%29.pdf> (дата обращения 17.02.2019).
15. “Islamic Development Bank Annual Report 2017” [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: <https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2018-12/IsDB-Annual%20Report-1438H%282017%29.pdf> (дата обращения 17.02.2019).
16. “Islamic Development Bank Annual Report 2018” [Электрон. ресурс]. – 2021. – URL: https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2019-04/usb%20Annual%20report%20English%202018_softproof.pdf (дата обращения 17.02.2019).

А.А. Дауренова, П.К. Қилыбаева

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-сұлтан, Қазақстан***Орталық Азиядағы Ислам даму банкі қызметінің негізгі бағыттары**

Аңдатпа. Мақалада Ислам даму банкінің Орталық Азиядағы қызметі, соның ішінде ықпалдастықтың орнатылуы мен дамуы, мемлекеттерге көрсетілетін қаржы операциялары мен жалпы қатынастың дамуы қарастырылады. Жұмыстың мақсаты ИДБ-ның Қазақстан, Қырғызстан, Тәжікстан, Түркменстан, Өзбекстан елдерінде жеке және жалпы аймақтағы қызметіне салыстырмалы талдау жасау болып табылады. Авторлар ұйымға қосылудан бұрын басталған ОА елдері мен ИДБ арасындағы өзара қатынастардың мысалын келтіріп, сонымен бірге ИДБ тобының басқа мүшелерімен серіктестігін көрсетіп, 2014-2018 жылдар арасындағы бес елдегі қаржы операцияларына салыстырмалы талдау жасады. Соның ішінде, жобаларды қаржыландыру, сауда саласындағы қаржыландыру, техникалық көмек және арнайы мақсаттағы көмек бағыттары бойынша нәтижелер көрсетілген. Пандемияға қатысты себептермен соңғы жылдардағы мәліметтерге қол жеткізу мүмкін болмағандықтан, талдау 2014 жылдан 2018 жылға дейін жыл сайынғы ресми есептер негізінде жасалды. Дегенмен, соңғы екі жылда қатты өзгерістер болмағандықтан, бұл зерттеу нәтижелері бүгінгі жалпы жағдаймен сәйкес келіп отыр. Жүргізілген талдауға сәйкес зерттеліп отырған аймақта қаржы операциялардың ішінен жобаларды қаржыландыру басты орын алады, яғни бұл бағыт ИДБ-нің ОА-ғы жұмысының жалпы динамикасын көрсетеді. Түркменстанна басқа мемлекеттерде бес жыл ішінде сауда саласын қаржыландыру жамығанын көрдік, сонымен қатар зерттеу нәтижесінде техникалық көмек пен арнайы мақсаттағы көмек бұл аймақта сұранысқа ие болмағанына көз жеткіздік. Жалпы ОА-ғы жақсы көрсеткіштерге қарамастан, әрбір мемлекеттегі қаржыландыру деңгейі оның экономикалық жағдайының дамуына байланысты қатты ерекшеленеді.

Түйін сөздер: Ислам даму банкі, Орталық Азия, қаржы операциялары, ынтымақтастықты дамыту, ИДБ тобы

А.А. Daurenova, P.K. Kilybayeva

*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan***Analysis of the main directions of activity of Islamic Development Bank in Central Asia**

Abstract. This article examines the activities of the IsDB in Central Asia, including the formation and development of cooperation, the provision of financial transactions to countries, and the dynamics of their relations. The aim of the work is to analyze and compare the activities of the IsDB in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan. The authors gave examples of the beginning of relations between the Central Asian countries with the IsDB even before the start of their accession, as well as examples of cooperation of the republics with other members of the IsDB group. Then there was carried out a comparative analysis of the aggregate of financial transactions in five countries for five years from 2014 to 2018, including financing projects, trade finance, technical assistance, and special purpose assistance. The analysis was carried out using data from 2014 to 2018, since it was not possible to obtain more recent data due to the pandemic, however, the assessment of the overall picture of cooperation has not changed much and reflects the current state. According to the analysis in the studied region, project financing is the main type of financial transaction, which reflects the general dynamics of the IsDB's work in Central Asia. Trade finance has developed over five years in all countries except Turkmenistan, and research has shown that technical and special-purpose assistance is not in demand in the region. Despite the overall positive indicators in Central Asia, financing in each country differs greatly depending on the level of economic development.

Keywords: Islamic Development Bank, Central Asia, financial transactions, cooperation development, IsDB Group.

References

1. Al-Harbi A. The determinants of conventional banks profitability in developing and underdeveloped OIC countries. *Journal of Economics, Finance and Administrative Science*. 2019. No. 24 (47). P. 4-28.

2. Hafez H.M., Halim M. The efficiency of Islamic banks versus conventional banks: An empirical study of an emerging economy. *Banks and Bank Systems*. 2019. No.14 (2). P. 50-62.
3. Zhakenov D. Privlekatelnost islamskoj bankovskoj sistemy [Attractiveness of the Islamic banking system], *Mir Evrasii [World of Eurasia]*. 2003. No.1. P. 18-20, [in Russian].
4. Islamic Development Bank Articles of Agreement. – Jeddah, Kingdom of Saudi Arabia. August 12, 1974. Available at: https://www.investiniran.ir/oieta_content/media/image/2010/10/1205_orig.pdf (accessed 02.07.2019).
5. Islamic development bank. Available at: <https://www.isdb.org/isdb-member-countries> (accessed 05.09.2019).
6. Sultanova B.K. Strategiya ekonomicheskikh reform Respubliki Kazahstan. Nauchnoe izdanie [Economic reform strategy of the Republic of Kazakhstan. Scientific publication], (Kazakhstan institute for strategic studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Almaty, 2005, 220 p.), [in Russian].
7. Abdullaev R.V. Osnovnye principy islamskogo bankinga i tendencii v razvitii sotrudnichestva Uzbekistana s Islamskim bankom razvitiya [Basic principles of Islamic banking and trends in the development of cooperation between Uzbekistan and the Islamic Development Bank], *Paradigmata poznani*, 2019. No.1. P. 35-41, [in Russian].
8. Boldzhurova A.S. Islamskij bank razvitiya kak ryuchag privilecheniya investicij v ekonomiku Kyrgyzskoj Respubliki [Islamic Development Bank as a Leverage to Attract Investments to the Economy of the Kyrgyz Republic], *Sibirskij torgovo-ekonomicheskij zhurnal [Siberian trade and economic journal]*. 2016. No. 1. P. 183-187, [in Russian].
9. Kazahstan i IBR [Kazakhstan and the IsDB], *Delovaya nedelya [Business week]*. 1997. P. 4, [in Russian].
10. Geoffrey F. Gresh. Sodejstvujaja procvetaniyu: Islamskij bank razvitiya, pod'em islamskih bankov i finansovyh institutov v stranah Central'noj Azii [Promoting prosperity: the Islamic development bank and the rise of islamic banking and finance in Central Asia], *Central'naja Azija i Kavkaz [Central Asia and Caucasus]*. 2008. No. 1. P.157-170, [in Russian].
11. Prezentacionnyj material Islamskogo banka razvitiya po sotrudnichestvu s Respublikoj Kazahstan i stranami SNG [Presentation material of the Islamic Development Bank on cooperation with the Republic of Kazakhstan and the CIS countries], 2017. P. 30, [in Russian].
12. "Islamic Development Bank Annual Report 2014". Available at: <https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2018-12/IsDB-Annual%20Report-1435H%282014%29.pdf> (accessed 17.02.2019).
13. "Islamic Development Bank Annual Report 2015". Available at: <https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2018-12/IsDB-Annual%20Report-1436H%282015%29.pdf> (accessed 17.02.2019).
14. "Islamic Development Bank Annual Report 2016". Available at: <https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2018-12/IsDB-Annual%20Report-1437H%282016%29.pdf> (accessed 17.02.2019).
15. "Islamic Development Bank Annual Report 2017". Available at: <https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2018-12/IsDB-Annual%20Report-1438H%282017%29.pdf> (accessed 17.02.2019).
16. "Islamic Development Bank Annual Report 2018". Available at: https://www.isdb.org/sites/default/files/media/documents/2019-04/usb%20Annual%20report%20English%202018_softproof.pdf (accessed 28.05.2019).

Информация об авторах:

Дауренова Алия Аяновна – Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Килыбаева Пану Калынбаевна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, археологии и этнологии исторического факультета, доцент кафедры регионоведения факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

Daurenova Aliya Ayapovna – L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kilybaeva Panu Kalynbaevna – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of History, Archaeology and Ethnology of the Faculty of History, Associate Professor of the Department of Regional Studies of the Faculty of International Relations of L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.